

— Я изначально не любил учиться в школе императорского клана, так что переезд в другое место — не такая уж плохая вещь, — сказал Чжао Юшэн, и это была правда. Обучение в школе императорского клана было скучным и однообразным, далеко не таким интересным, как в частных школах.

Услышав слова Чжао Юшэна, Чэнь Юй молчал. Он знал, что уезд Нин — горная местность, и жить там будет неудобно. Никто не любит покидать шумный город, оставлять друзей и родных, чтобы отправиться в такое отдалённое место.

К тому же с отъездом Юшэна они будут разделены, и неизвестно, когда смогут снова встретиться.

Чжао Юшэн украдкой взглянул на профиль Чэнь Юя и на его руку, выглядывавшую из-под плаща, понимая, что тот полностью восстановился. Уши Чэнь Юя были обычными, кожа гладкой, без малейших признаков чего-то необычного. Чжао Юшэн положил руку на перила, слегка наклонившись вперёд, и, глядя на серое небо, произнёс:

— Уезд Нин не так далеко, я смогу вернуться.

Услышав, что он сможет вернуться, Чэнь Юй наконец поднял голову, внимательно разглядывая лицо Чжао Юшэна, словно ища что-то. Он тихо спросил:

— Ашэн, твой отец тебя ударил?

Отец Чжао запрещал Юшэну драться, и каждый раз, когда тот дрался на улице, дома его ждало наказание. Позже отец Чжао уехал в уезд Нин на службу, возвращаясь лишь пару раз в год. На этот раз он явно приехал, чтобы навести порядок с сыном.

Они были так близки, что Чэнь Юй знал: если произошло что-то подобное, Чжао Юшэн непременно получит выговор, а то и удар от отца.

— Только один раз, по плечу.

Чжао Юшэн не стал скрывать, так как Чэнь Юй и так мог догадаться. Его плечо всё ещё горело от боли — отец ударил сильно.

Чэнь Юй посмотрел на плечо Чжао Юшэна, его пальцы потянулись, но затем он отдернул руку. Он не знал, в какую именно сторону ударили, и было ли ещё больно. Ашэн ведь недавно повредил руку, как мог отец ударить его по плечу?

Ему было тяжело. В его глазах отец Чжао был человеком, который бил Ашэна без разбора.

Зимой темнело быстро, и теперь оба стояли совсем близко друг к другу, окутанные серым небом. Вдалеке Мо Юй кричала:

— Молодой господин, скоро совсем стемнеет, пойдёмте в дом!

Они не сдвинулись с места, в этом уголке галереи было удобно разговаривать.

— Ашэн, ещё болит?

— Ничего.

Чжао Юшэн поднял руку, несколько раз встряхнул ею, показывая, что боль прошла, хотя на самом деле она всё ещё чувствовалась.

Чэнь Юй смотрел на него, не веря, что боль действительно ушла. Даже когда учитель Вэй бил его по ладони, он чувствовал сильную боль.

— Ты полностью выздоровел, Сяо Юй.

— Угу, — тихо ответил Чэнь Юй, и на его лице наконец появилась улыбка.

Но эта улыбка скоро исчезла, и он надолго замолчал, прежде чем наконец произнёс:

— Они все были правы, мама и я действительно...

Вспоминая шёпот за спиной и слова братьев Цинь, которые постоянно называли его «демоном», он раньше не обращал на это внимания, не считал это проблемой, так как верил, что он не такой, как в слухах.

— Такие люди видят мало и многого не знают, лягушка в колодце не может судить о море, — немедленно прервал его Чжао Юшэн, выражая своё мнение.

Чэнь Юй удивился, глядя на Юшэна. Даже в полутьме можно было увидеть, что его глаза полны эмоций.

— За морем огромные просторы, сотни островов и стран, и таких, как ты, наверняка много, — Чжао Юшэн поднял голову, глядя на бледную луну, которая незаметно взошла на небо, и прочитал:

— В море луна светит, словно жемчужина, слезами полна, в Ланьтянь солнце греет, словно дым над нефритом.

Чэнь Юй тоже знал это стихотворение, но только сейчас он действительно почувствовал, насколько оно особенное.

— «В море луна светит, словно жемчужина, слезами полна» — это о цзяожэнях, живущих в море. Видишь, древние не только знали о их существовании, но и воспевали в поэзии, — Чжао Юшэн явно хотел его успокоить. В мире мало кто видел цзяожэней, их чаще всего описывают как нечто необычное.

— Ашэн, тебе не кажется... что это страшно?

Уже стемнело, и можно было разглядеть только очертания собеседника. Чэнь Юй не видел выражения лица Юшэна, но услышал его ответ:

— Что тут страшного?

Он подумал: «Да, что тут страшного? Я же не как демоны из книг, которые едят людей и вредят им. Я остаюсь собой».

— Заморский лекарь сказал мне, что когда я вырасту, если не захочу меняться, то больше не превращусь в это... — голос был тихим, но уверенным. Чэнь Юй верил, что, когда вырастет, у него обязательно будет такая способность.

— Это хорошо, это поможет тебе избежать опасных ситуаций. Сяо Юй, ты можешь предсказывать погоду, вести корабли — это способность, о которой обычные люди только мечтают.

Чэнь Юй широко раскрыл глаза, глядя на Чжао Юшэна. Он никогда не думал об этом применении, раньше он не осознавал, что его способность предсказывать погоду связана с его полуцзяожэньской природой.

Видимо, это происхождение принесло ему не только «уродливую» форму. Его отец был морским торговцем, и, возможно, когда он вырастет, он сможет помогать отцу.

В темноте Чэнь Юй уже плохо различал черты своего друга. Внезапно ему пришла мысль, что стоящий рядом Ашэн кажется старше, спокойнее, и в ночи его чёрная фигура кажется выше, чем обычно.

Чэнь Юй так и не смог понять, что Чжао Юшэн изменился, потому что тот относился к нему по-прежнему, с той же добротой. Он не знал, что с того утра, когда он проснулся в доме Чжао, вытащил игрушки, разбросанные Чжао Юцином под одеялом, и увидел лист гинкго, влетевший в комнату, а затем Чжао Юшэн вошёл в комнату, его Ашэн уже не был прежним Ашэном.

— Молодой господин, господин, пойдёмте в дом! Снаружи темно и холодно, будьте осторожны, я принесу фонарь.

Голос Мо Юй доносился со стороны двора, она собиралась принести фонарь, чтобы осветить им путь.

— Ашэн, давай спрячемся, чтобы она нас не нашла.

Чэнь Юй поспешно потянул за руку Чжао Юшэна, это была спонтанная идея. С Мо Юй они не могли говорить по душам, и он не хотел, чтобы их кто-то прерывал.

Его рука была немного холодной, маленькой и мягкой. Рука Чжао Юшэна накрыла её, передавая тепло.

Чжао Юшэн молча позволил Чэнь Юю увлечь его, и они спрятались в углу. Это было в изгибе галереи, в небольшой нише, где им пришлось прижаться друг к другу, чтобы спрятаться.

Через некоторое время Мо Юй пришла с фонарём и, не найдя их, осветила окрестности. Сначала она не нашла их, бормоча себе под нос:

— Куда же они делись, ведь я слышала их голоса.

Чэнь Юй молчал, прижав голову к плечу Чжао Юшэна, который обнял его, положив руку на его бок. Наклонившись, он почувствовал его аромат.

Юноша всё ещё был немного шаловливым, украдкой выглядывая, чтобы посмотреть на Мо Юй.

— Ага, они точно спрятались!

Мо Юй была сообразительной и быстро нашла их в тёмном углу.

Красный свет фонаря упал на лицо Чжао Юшэна, и Мо Юй увидела, что он обнимает Чэнь Юя, который улыбался. Она воскликнула:

— Ой! — и была очень удивлена.

Неизвестно, что она себе представила, но Чжао Юшэн не обратил на это внимания, а Чэнь Юй, конечно, даже не думал об этом.

По просьбе Чэнь Юя Мо Юй повесила фонарь на перила, позволив им продолжить разговор в галерее. Хотя снаружи было темно и холодно, они любили сидеть в галерее на ветру, и Мо Юй не стала их останавливать.

Она слышала, что рано утром послезавтра Чжао Юшэн уедет с отцом в уезд Нин, и надеялась, что молодой господин не будет плакать.

После ухода Мо Юй галерея погрузилась в тишину, только тусклый свет окружал их. Чэнь Юй снова увидел в полутьме лицо Чжао Юшэна и с грустью спросил:

— Ашэн, когда ты вернёшься?

Ему было грустно, с осени они редко виделись, и вот теперь Юшэн внезапно уезжает в уезд Нин.

Чжао Юшэн ответил:

— Вернусь на Новый год.

Чэнь Юй мысленно подсчитал дни, это было не так долго, после праздников Ашэн вернётся.

— Сяо Юй, ты будешь продолжать учиться в школе учителя Вэя? — Чжао Юшэн думал, что Чэнь Дуаньли, вероятно, найдёт другого учителя. Школа учителя Вэя не подходила Чэнь Юю, единственное её преимущество было в том, что она находилась близко к дому.

Чжао Юшэн знал, что Чэнь Дуаньли отправил его в школу, потому что после возвращения из Наньси в Цюаньчэн он стал молчаливым и не играл с другими. Полагали, что в школе, где много сверстников, он станет более общительным.

В школе действительно было много учеников, но также было несколько задир, которые дразнили более спокойных детей.

— Нет, отец сказал, что весной найдёт учителя, чтобы учить меня дома.

— Это тоже хорошо.

<http://bllate.org/book/15279/1348811>